

ЖУРНАЛЪ

Олонецкаго губернскаго очереднаго
Земскаго Собранія.

8-го декабря 1877 года.

По вопросу о присоединеніи къ Олонецкой гу-
берніи Кемскаго уѣзда Архангельской губерніи.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

Въ Губернской Типографіи.

1878.

ЖУРНАЛЬ

Олонецкаго губернскаго очереднаго земскаго собранія.

ЗАСѢДАНІЕ VII (УТРЕННЕЕ).

8-го декабря 1877 года.

По вопросу о присоединеніи къ Олонецкой губерніи Кемскаго уѣзда Архангельской губерніи.

Читанъ докладъ г. губернскаго гласнаго В. М. Матвеева, слѣдующаго содержания:

„Основываясь на статьѣ 2, пунктъ VI, положенія о зем. учр., возлагающей на обязанность земства попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности, считаю своимъ долгомъ изложить предъ вами гг. гласные собранія свои о нѣкоторыхъ причинахъ неудовлетворительности экономическаго положенія населенія Олонецкой губерніи, а равно и о средствахъ къ развитію здѣсь торговой дѣятельности.

„Олонецкая губернія, находясь на перепутьи между Поморьемъ и внутренними рынками Имперіи, самой природою назначена служить посредницей въ торговлѣ между этими пунктами. Самая колонизація Олонецкаго края выходцами изъ Великаго Новгорода шла по древнимъ торговымъ путямъ отъ Бѣлаго моря къ Новгороду. Одинъ изъ такихъ путей велъ изъ г. Онеги рѣкою Онегою, Лачезеромъ, рѣкою Свидью, Чарондскимъ озеромъ и пр., на города Вологду, Кириловъ и Вѣлозеро. Другой путь по рѣкѣ Волхову, Ладожскому озеру, р. Свири и Онежскому озеру велъ изъ Новгорода къ теперешнему Сумскому посаду. Между этими двумя путями пролегалъ третій соединительный путь по рѣкамъ Волгѣ и Кеиѣ съ притоками. По этимъ путямъ шло дѣятельное торговое движеніе, служившее источникомъ благосостоянія для населенія теперешней Олонецкой губерніи. Какія значительныя выгоды доставляла здѣшнему населенію Бѣломорская торговля и промыслы и какое вредное вліяніе для Олонецкой губерніи имѣло паденіе этой торговли и промысловъ видно изъ того, что г. Каргополь, чрезъ который проходилъ

торговый путь изъ г. Онеги въ города: Вологду, Кириловъ и Бѣлоозеро, уже въ 1719 г. имѣлъ населеніе въ 6,821 человекъ, тогда какъ нынѣ, вслѣдствіе прекращенія торговаго движенія изъ Архангельской губерніи, въ немъ осталось только 2,030 жителей обоюго пола. Паденіе бѣломорскихъ промысловъ вредно отразилось на торговыхъ оборотахъ Шунгской крешенской ярмарки Повѣнецкаго уѣзда, извѣстной какъ мѣсто сбыта произведеній Поморья; еще въ 1862 году на эту ярмарку было привезено товаровъ на 1.135,200 руб. и продано на 894,000 руб., а въ 1875 году обороты ярмарки сократились по привозу до 235,881 р. и по продажѣ до 172,390 р. Кромѣ того, въ старину богатое поморье привлекало къ себѣ изъ Заонежья и Повѣнецкаго уѣзда много предприимчивыхъ людей, которые шли туда на морскіе промыслы;—а теперь остались одни преданія о морскихъ походахъ олончанъ и ихъ зимовкахъ на дальнемъ Грумантѣ. Еще недавно, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Выгорѣцкій старообрядческій монастырь въ Повѣнецкомъ уѣздѣ имѣлъ 12 собственныхъ морскихъ судовъ на Бѣломъ морѣ, а нынѣ и самый монастырь болѣе не существуетъ. Какая тѣсная экономическая связь существовала между Поморьемъ и Олонецкой губерніей, видно изъ того, что одновременно съ паденіемъ Бѣломорской торговли и промысловъ погибла и возникшая въ Олонецкой губерніи промышленность; такъ, въ концѣ прошлаго и въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтій, была брошена здѣсь разработка соляныхъ источниковъ и закрыты полотняныя фабрики, чугуноплавильные и стеклянные заводы.

Но во всякомъ случаѣ Олонецкая губернія, благодаря своей близости къ Петербургу, открытію въ 1810 г. Маринской системы и, наконецъ, предоставленному ей, 10 лѣтъ тому назадъ, праву земскаго самоуправленія, не такъ жестоко потерпѣла отъ упадка Бѣломорской торговли и промышленности, какъ пострадало Поморье. По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ „Правительственнымъ Вѣстникомъ“ (1877 г. № 33) изъ статьи г. Бѣломорскаго: „Взглядъ на бѣломорскіе хлѣбные рынки“ (Труды Императорскаго вольнаго экономическаго Общества, ноябрь и декабрь 1876 г.), въ настоящее время, за населеніемъ Архангельской губерніи числятся „неоплатные долги милліонъ руб. деньгами и милліонъ пудовъ хлѣба въ мукѣ и зернѣ на 700,000 р. за казенную ссуду хлѣба въ голодное время изъ запасныхъ магазиновъ. По 10 ревизіи въ губерніи считается 88,000 мужскаго пола душъ государственныхъ крестьянъ. Они платятъ въ годъ 286,000 р. подушныхъ и оброчн., по 3 р. 25 к. съ души. Слѣдовательно, настоящій долгъ, вмѣстѣ взятый мукою, деньгами и зерномъ, составляетъ шести-лѣтній платежъ всѣхъ окладовъ въ казну“. По замѣчанію г. Бѣломорскаго (Труды вольнаго экономич. общ., 1876 г., ноябрь, стран. 327—330), такого бѣдственнаго положенія не бывало въ старыя годы, когда, наприм., одинъ Соловецкій монастырь, дѣлая обширныя закупки хлѣба, снабжалъ имъ по умѣреннымъ цѣнамъ весь Кемскій уѣздъ, какъ для мѣстнаго потребленія, такъ и для вывоза въ Норвегію и Финляндію. Въ то время, запасы хлѣба на сѣверѣ были такъ велики, что Соловецкій мона-

стирь, во время знаменитой осады его правительственными войсками, восемь лѣтъ продовольствовались заключившихся въ немъ 1670 человекъ, на что израсходовано болѣе 400.000 пудовъ разнаго хлѣба; да, по взятіи монастыря штурмомъ въ 1677 г., въ немъ найдено до 80.000 пуд. хлѣба и болѣе 1.000.000 пудовъ вѣн монастыря при варницахъ и волостныхъ житницахъ. Замѣчательное богатство Поморья въ старину зависѣло отъ широкаго развитія въ немъ промышленности, которая, въ настоящее время, упала до поразительной степени. Такъ на поморскихъ варницахъ, въ вѣ XVII столѣтіи, вываривалось по 400.000 пуд. соли, въ XVIII столѣтіи по 500.000 п., а нынѣ вываривается не болѣе 60.000 п. соли въ годъ. Еще въ 1830 г. одна Архангельская сахарная фабрика гунна Долгошеина имѣла оборотъ на 350.000 р., между тѣмъ какъ въ 1866 г. во всѣхъ городахъ Архангельской губерніи на оставшихся 39 заводахъ, цѣнность производства простиралась на сумму менѣе 350.000 руб. (Сидоровъ, Сѣверъ Россіи стр. 182). До какой степени упали морскіе промыслы видно изъ того, что въ прошломъ столѣтіи на одинъ Мурманскій берегъ отправлялось ежегодно до 10.000 промышленниковъ, которые проходили чрезъ г. Колу; между тѣмъ теперь число промышленниковъ не достигаетъ 3000, изъ которыхъ только 800 человекъ проходили чрезъ г. Колу въ 1868 г. (Сидоровъ, Сѣверъ Россіи, 153; Бесѣды о сѣверѣ Россіи, 331). Въ старину въ г. Колѣ было до 5000 жителей, а теперь осталось 779 душъ обоего пола (Бесѣды о сѣверѣ Россіи, 263, Сидоровъ 153; отчетъ Арх. Стат. Ком. за 1875 г. стр. 4). Въ г. Онегѣ въ прошломъ столѣтіи были 2 корабельныхъ верфи, а не болѣе 50 лѣтъ тому назадъ у коренныхъ жителей г. Онеги было до 50 мореходныхъ судовъ, до 40 мелкихъ промысловыхъ судовъ, ходившихъ на Мурманскій берегъ, столько же судовъ ходило къ лѣтному берегу и до 12 судовъ занимались перевозкою богомольцевъ въ Соловецкій монастырь (Вальневъ, Портовый г. Онега, Труды С. П. В. Отдѣленія Имп. общ. для содѣйствія рус. торг. мореходству, 1876 г., стр. 317, 318). Въ настоящее же время изъ коренныхъ жителей г. Онеги одинъ мѣщанинъ Кузнецовъ имѣетъ мореходное судно (тамъ же стр. 313); по переписи же 10 декабря 1872 г. въ г. Онегѣ оказались только 1 шкиперъ, 2 человекъ занимающихся мореходствомъ и 2 хозяина рыболова (Таблицы населенія городовъ Арх. губ. стр. 78; Справочная и памятная книга Архангельской губерніи на 1875 г.). Въ концѣ прошлаго столѣтія въ Архангельскѣ было 600 купеческихъ капиталовъ, до 40 русскихъ торговыхъ домовъ, которые вели заграничную торговлю; тамъ была мѣстная, ежедневно посѣщаемая купечествомъ, биржа и 5 купеческихъ корабельныхъ верфей. Теперь изъ русскихъ фирмъ едва ли осталось $\frac{1}{10}$ часть, верфи уничтожились одна за другою, а затѣмъ закрытъ и военный портъ (Сидоровъ, Сѣверъ Россіи стр. 181, 182). Въ то время какъ повсемѣстно въ Россіи население городовъ въ послѣдніе годы значительно увеличивается, въ Архангельской губерніи оно на оборотъ уменьшается. По переписямъ, произведеннымъ въ 1864 и 1872 годахъ, оказывается, что въ 1872 г. население городовъ Архангельской губерніи уменьшилось противъ 1864 г. въ г. Архангельскѣ на 1711, въ Кемѣ на 87, въ Мезени на 22, въ Холмогорахъ на 72, въ Лудскомъ по-

садѣ на 142, въ Ненокскомъ посадѣ на 180 и въ Сумскомъ посадѣ на 28 душъ, а всего въ 7 городскихъ населеніяхъ на 2242 души (Справочн. и памятная книга Арх. губ. на 1875 г.; Таблицы населенія городовъ стр. 121). Еще въ 1869 г. вывозъ товаровъ изъ г. Архангельска за границу простирался до 11.261.830 руб. (Немировичъ, Соловки, стр. 102), а въ 1875 г. уже упалъ на 8.628.071 руб. (извлеченіе главнѣйшихъ свѣдѣній изъ Обзора внѣшней торговли Россіи въ 1875 г. стр. 37). Изъ всѣхъ Бѣломорскихъ портовъ было отпущено за границу товаровъ въ 1869 г. на 11.408.198 р., а въ 1875 г. только на 9.102.964 руб. (тамъ же стр. 10). За то привозъ товаровъ изъ за границы въ Архангельскъ возвысился съ 482.501 руб. въ 1869 г. (Соловки стр. 103) на 802.803 р. въ 1875 году (Обзоръ внѣшней торговли за 1875 г. стр. 36).

„Находя неудобнымъ входить въ подробное разсмотрѣніе причинъ такого бѣдственнаго положенія Архангельской губерніи, я тѣмъ не менѣе полагаю необходимымъ обратить вниманіе ваше, гг. гласные, на одинъ фактъ перво-степенной важности: это—чрезмѣрное усиленіе англійскаго вліянія въ Архангельской губерніи, откуда, въ послѣдніе 20 лѣтъ, оно стало распространяться и на сосѣднія губерніи. Въ голодающей нынѣ Вятской губерніи англичане забрали въ свои руки всю хлѣбную торговлю съ Архангельскомъ, которая еще 20 лѣтъ тому назадъ была исключительно въ рукахъ мѣстныхъ русскихъ торговцевъ. Тоже самое явленіе повторяется и въ Вологодской губерніи: русское купечество устранено и англійскіе капиталисты разоряютъ земледѣльческое населеніе, учредивъ множество посредниковъ между производителями и своими конторами въ Архангельскѣ (Ф. Арсеньевъ: Торговля сношенія въ Зырянскомъ краѣ; Знаніе т. IV, 1871 г., стр. 27). Въ Олонецкой губерніи англійское вліяніе успѣло проникнуть въ Каргопольскій и Пудожскій уѣзды, которые нынѣ разорены англійской компаніей Онежскаго лѣснаго торгова, что вполнѣ выяснено въ докладѣ губернскаго гласнаго Г. М. Попова Каргопольскому земскому собранію сессіи 1875 г. Для противодѣйствія губельной эксплуатаціи англичанами русскаго населенія Каргопольскаго и Пудожскаго уѣздовъ, Каргопольское земство ходатайствовало предъ правительствомъ объ устройствѣ водянаго пути отъ г. Каргополя до г. Кириллова, чтобы открыть сбытъ лѣса изъ Каргопольскаго уѣзда къ Петербургу, вмѣсто Онежскаго порта, закрытаго для русскихъ людей и отданнаго въ исключительное владѣніе англичанъ. Важность этого пути уже признана гг. министрами внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія и финансовъ, изъ которыхъ послѣдній согласился на отпускъ изъ государственнаго казначейства, въ теченіи 8-ми лѣтъ, требуемыхъ на устройство Лаче-Кубанскаго пути 870,518 р., со внесеніемъ въ смѣту на 1878 годъ въ счетъ означенной суммы 65,000 руб., если государственный совѣтъ признаетъ возможнымъ допустить этотъ расходъ съ показаннаго года. Но еще скоро-ли осуществится это предположеніе, да и что можетъ служить намъ порукою, что въ это время вліяніе англичанъ не усилится въ Олонецкой губерніи и не проникнетъ сюда новы-

ми путями изъ Архангельской губерніи, въ которой они нашли себѣ вторую Индію?

„Для предостереженія Олонецкой губерніи отъ такого губельнаго въ торговомъ отношеніи вліяніи англичанъ, я постараюсь, на основаніи напечатанныхъ и никѣмъ не опровергнутыхъ матеріаловъ, рядомъ съ сдѣланнымъ выше изложеніемъ современнаго бѣдственнаго положенія Архангельской губерніи, представить печальную картину владычества англичанъ на нашемъ Сѣверѣ. Въ Архангельской губерніи главными пунктами, гдѣ утвердились англичане и откуда они распространяють свое вліяніе, служатъ Архангельскъ и Онега. Въ Архангельскѣ почти всѣ русскія торговыя фирмы пали и вся торговля находится въ рукахъ англичанъ. Отсюда они распространяють свое вліяніе на Вятскую и Вологодскую губерніи. Вліяніе ихъ отчасти коснулось и администраціи.

„Кромѣ Архангельска, англичане сдѣлались полными хозяевами въ Онежскомъ портѣ. Въ исключительное владѣніе англійской компаніи Онежскаго лѣснаго торга отдана лѣсная торговля, а съ нею и Онежскій портъ; русскимъ же мореходамъ воспрещено производить торговлю изъ этого порта, откуда только и можно торговать однимъ лѣсомъ, а болѣе ничѣмъ. Отъ этого послѣдовалъ полный упадокъ г. Онеги въ торгово-промышленномъ отношеніи и прежніе владѣльцы мореходныхъ судовъ, ходившіе въ былое время на Шпицбергенъ и въ Норвегію, теперь сдѣлались рабочими на лѣсопильныхъ заводахъ и съ трудомъ добываютъ насущный хлѣбъ. Сначала „иностранцы не жалѣли затрачивать деньги лишь бы привлечь къ себѣ въ работы мѣстныхъ жителей. Дѣйствительно, работы на заводахъ въ то время были выгодны и, увлекшись ими, Онежане, одинъ за другимъ, стали забывать море. Морское дѣло ушло; при дальнѣйшихъ работахъ заработная плата не возвышалась, а между тѣмъ цѣны на всѣ жизненныя потребности поднимались. Стало необходимо брать задатки подъ будущіе заработки и чрезъ эти задатки, наконецъ, Онежане попали въ кабалу, такъ что съ начала пятидесятихъ годовъ до 1867 г. рабочій за сутки работы получалъ только 30 коп. и то припасами, а въ случаѣ неявки на работы, его выгоняли на заводы полицейскіе служители буквально палкою; даже по отработкѣ задатковъ, не давалась отлучка, или право полученія паспорта“. (Вальневъ, Портовый городъ Онега; Труды СПб. отд. Имп. общ. для содѣйствія Русскому торговому мореходству).

„Въ настоящее время жители Онеги жалуются, что казарменная жизнь рабочихъ способствуетъ развитію разврата, пьянства и преступленій. По ихъ заявленію, у нихъ прежде были развиты и земледѣліе, и морскіе промыслы, не сравненно выгоднѣйшіе, чѣмъ работы на заводѣ, а съ устройствомъ привилегированныхъ заводовъ то и другое пало. Вся Онега подъ вліяніемъ завода обратилась въ гнѣздо пролетаріата. Населеніе, нѣкогда богатое, — обнищало. Распорядителемъ судебъ цѣлаго города является управляющій заводомъ... Замѣчательно, что, нѣсколько лѣтъ назадъ, компанія добивалась права, чтобы паспорта мѣщанамъ Онеги на отлучку изъ города выдавались не иначе

ваквте съравнѣнія управляющаго конторою лѣсопильныхъ заводовъ. Вообще о положеніи Онежскаго уѣзда г. Немировичъ-Данченко замѣчаетъ: „Русскій крестьянинъ здѣсь находится въ полной почти крѣпостной зависимости отъ иностранцевъ, эксплуатирующихъ лѣсное богатство этого края. Онъ тутъ играетъ роль рабочаго скота и только“.

„Лѣсопильные Онежскіе заводы, истощая богатство страны, не приносятъ никакой выгоды даже казнѣ. Это именно одна изъ страннѣйшихъ и ничѣмъ не объяснимыхъ монополій, подобно гангрены, развѣдающихъ этотъ организмъ, въ которомъ они получаютъ возможность развиться въ извѣстной степени. Съ другой стороны заводы эти вредно влияют на другихъ предпринимателей. Пользуясь исключительными привилегіями, — такъ напр., получая лѣсь выроднѣ, казнѣ они обходятся казнѣ, они не допускаютъ даже возможности какой либо конкуренціи русскимъ купцамъ. Изъ нихъ кое-кто и принимался за дѣло, — какъ наприм. Чертовъ, Русановъ и Бѣляевъ, — но удачно пошло дѣло только у Русанова и то потому, что возлизи нѣтъ другаго завода“. (Соловки, стр. 18, 19, 20, 22).

„Изъ всего вышесказаннаго очевидно, что бѣдственное положеніе русскаго населенія Архангельской губерніи находится въ прямой и непосредственной связи съ владычествомъ англичанъ на сѣверѣ.“

„Въ Архангельской губерніи доселѣ не введены земскія учрежденія, попустынности края и неразвитости населенія. Но намъ, г. г., извѣстно, что тоже самое говорилось и противниками введенія земства въ Олонецкой губерніи и, въ особенности, въ Новѣнецкомъ уѣздѣ, тѣмъ же пустынномъ и глухомъ, какъ любой уѣздъ Архангельской губерніи. А между тѣмъ, въ десять лѣтъ современія введенія земскихъ учрежденій въ Олонецкой губерніи, въ Новѣнецкомъ уѣздѣ построено болѣе 20 народныхъ школъ, которыхъ прежде не было, проводятся дороги по непроходимымъ болотамъ и дѣсамъ, въ весь уѣздъ изслѣдованы въ геологическомъ отношеніи, строятся новые чугуноплавильные заводы, открыты антрацитъ, ассигнованы суммы на постройку телеграфа и т. д. Этотъ примѣръ Новѣнецкаго уѣзда служитъ лучшимъ опроверженіемъ мнѣнія о невозможности введенія земства въ Архангельской губерніи. Изъ Вирочемъ это мнѣніе даже не заслуживаетъ и опроверженія, — до такой степени ясно необходимость введенія земства въ край, населеніе котораго, переселившись сюда изъ Великаго Новгорода еще въ вѣчевой періодъ, и проживая овнѣ административнаго надзора среди глухихъ лѣсовъ и на морскихъ промыслахъ, издавна привыкло къ общинному и артельному самоуправленію, въ отличающемся тамъ замѣчательнымъ порядкомъ.“

„Населеніе Архангельской губерніи въ послѣдніе годы не однажды заявляло о своихъ нуждахъ. Такъ напр., поморы нѣсколько разъ возбуждали предъ Олонецкимъ губернскимъ начальствомъ ходатайство объ устройствѣ водянаго сообщенія между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ; судопро-

мысленники и рыбопромышленники Кемского уезда, чрезъ посредство общества для содѣйствія русской промышленности и торговли, возбудили ходатайство о проложеніи почтовой дороги отъ г. Повѣнца до Сумскаго посада; Онежское городское общество просило общество для содѣйствія русскому торговому мореходству поддержать его ходатайство о воспріятіи компаніи Онежскаго лѣснаго торга выбрасывать балластъ въ проливѣ между островами Кіемъ и Шагланомъ; владѣлецъ Сороцкаго лѣсопиленнаго завода въ Кемскомъ уездѣ М. П. Вѣляевъ просилъ ходатайства Олонецкаго губернатора о проведеніи телеграфа до сел. Сороки. Всѣ эти факты указываютъ на неотложную потребность предоставленія этому населенію права земскаго самоуправленія. Очевидно, что населеніе Архангельской губерніи настолько развито, что сознаетъ свои хозяйственныя нужды и само изыскиваетъ способы для устройства своего экономическаго быта. Въ настоящее время, не имѣя законнаго органа самоуправленія въ видѣ мѣстнаго земства, населеніе поставлено въ необходимость изыскивать окольные пути для заявленій о своихъ нуждахъ. При такихъ условіяхъ нужно удивляться энергіи и богатству практическаго смысла, какія обнаружены поморами въ ихъ многочисленныхъ заявленіяхъ и ходатайствахъ. Какіхъ богатыхъ результатовъ могло бы достигнуть это даровитое, умное, здоровое, предприимчивое населеніе, если бы ему было предоставлено право земскаго самоуправленія?... Только при земскомъ самоуправленіи и можно ожидать, что поморье достигнетъ полнаго экономическаго благосостоянія, что въ немъ разовьются въ высокой степени промыслы и торговля, что эта страна сброситъ съ себя наконецъ позорное владычество иноземцевъ и высоко поставитъ имя русскаго человѣка на дальней сѣверной окраинѣ.

„Олонецкое земство ближайшимъ образомъ заинтересовано въ развитіи торгово-промышленной дѣятельности въ поморьѣ, такъ какъ отъ этого зависитъ экономическое благосостояніе населенія Олонецкой губерніи, находящагося въ дѣятельныхъ торговопромышленныхъ сношеніяхъ съ Поморьемъ. По этому Олонецкое земство постоянно, съ полнымъ вниманіемъ, слѣдило за всѣмъ, что дѣлается въ Архангельской губерніи, преимущественно же въ западной половинѣ ея, и не только возбуждало ходатайства по вопросамъ первостепенной важности для тамошняго населенія, какъ напр., о прорытіи канала отъ г. Повѣнца къ берегамъ Бѣлаго моря, объ устройствѣ Лаче-Кубинскаго пути для соединенія водъ Бѣломорскаго, Каспійскаго и Балтійскаго бассейновъ и проч.,—но даже не останавливалось предъ денежными затратами на предпріятія, могущія способствовать развитію торговли и промышленности въ Поморьѣ, производя нынѣ на свой счетъ устройство почтовой дороги въ Сумскій посадъ и ассигновавъ значительныя суммы на проведеніе телеграфа къ западнымъ берегамъ Бѣлаго моря. Но всѣ усилія Олонецкаго земства въ этомъ отношеніи не могутъ привести къ желаемымъ результатамъ до тѣхъ поръ, пока поморскому населенію не будетъ даровано самоуправленіе и оно не соединитъ своихъ усилій съ усиліями Олонецкаго земства для достиженія

ихъ областей и для состоящей въ возможно широкомъ развитіи экономическихъ силъ Сибирскихъ, Волжскихъ и Иртышскихъ провинцій. По мнѣнію моему, и самоуправленіе поморья, и совмѣстная дѣятельность его и Олонецкаго земства всего удобнѣе могутъ быть установлены посредствомъ присоединенія къ Олонецкой губерніи Кемскаго уѣзда, между которыми, хотя и проходитъ искусственная административная граница, но въ тоже время издавна существуетъ тѣсная историческая, этнографическая и экономическая связь. Известно, что территорія Олонецкой губерніи въ административномъ отношеніи прежде входила въ составъ Обонежской пятины, къ которой принадлежали также и сосѣднія съ Олонецкой губерніей мѣстности Кемскаго уѣзда, лежащія между рѣками Шуйкой и Шижмой, а также находящіяся въ юговосточной части уѣзда на востокъ отъ г. Кеми (Списокъ населенныхъ мѣстъ Арх. губ., стр. XI и XII). Въ 1708 г. при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, вмѣстѣ съ Кемскимъ уѣздомъ и примыкающая къ нему часть Олонецкой губерніи вошла въ составъ Архангельской губерніи. Въ 1784 г. образована Олонецкая область, въ составъ которой вошелъ Кемскій уѣздъ съ учрежденіемъ въ немъ г. Кеми, въ которомъ городскія учрежденія открыты лично правителемъ Олонецкаго намѣстничества Г. Р. Державнымъ. Въ 1796 г. Олонецкое намѣстничество упразднено и уѣзды Повѣнецкій и Кемскій вновь вошли въ составъ Архангельской губерніи. Затѣмъ въ 1801 г. вновь учреждена Олонецкая губернія съ Кемскимъ уѣздомъ; но въ 1802 г. Кемскій уѣздъ отчисленъ отъ Олонецкой къ Архангельской губерніи, къ которой онъ и принадлежитъ до сего времени.

„По своему этнографическому составу, Кемскій уѣздъ въ народномъ сознаніи раздѣляется на Поморье, Корелу и Лапландію. Но границы Поморья съ его русскимъ населеніемъ — поморами захватываютъ значительную часть и Повѣнецкаго уѣзда, гдѣ волости Выгозерская и Даниловская вплоть до самаго г. Повѣнца называются „Поморскими волостями“; гдѣ въ старину были владѣнія Соловецкаго монастыря, пераздѣльныя съ сосѣдними владѣніями его въ Кемскомъ Поморьѣ, гдѣ до послѣдняго времени существовали знаменитые Поморскіе старовѣрческіе монастыри, имѣвшіе громадное вліяніе на все Поморье и владѣвшіе на Бѣломъ морѣ морскими судами, въ поморскихъ городахъ и селеніяхъ подворьями, молитвенными домами и соляными варницами; откуда и до сего времени народъ лѣтомъ ходитъ на промыслы въ Кемское Поморье, а зимой перевозитъ изъ Поморья рыбу въ Шунгу и Петербургъ. Къ поморскимъ волостямъ примыкаютъ границы такъ-называемаго въ народѣ Заонежья, въ Повѣнецкой части котораго находится Шунга, знаменитая своею ярмаркою, служащею главнымъ мѣстомъ сбыта поморскихъ товаровъ. Вообще же поморы по русскіе жители Олонецкой губерніи суть ближайшіе родичи, потомки выходцевъ изъ Великаго Новгорода. Что касается Кемской корелы, то она составляетъ продолженіе силонскаго населенія корельскаго племени, занимающаго пограничныя съ Финляндіей части Олонецкаго, Петрозаводскаго

го и Повенецкаго уѣздовъ. Число лопарей въ Кемскомъ уѣздѣ такъ незначительно, что не можетъ быть принимаемо въ расчетъ.

„Съ Архангельской губерніей Кемскій уѣздъ не имѣетъ такой тѣсной и древней связи какъ съ Олонецкою. По этому уже давно существуютъ предположенія объ отдѣленіи Кемскаго уѣзда отъ Архангельской губерніи. Въ такомъ смыслѣ, между прочимъ, высказалось, въ 1867 году, Императорское вольное экономическое общество. В. Л. Додинскій въ своемъ докладѣ по этому предмету, читанномъ въ собраніи III отдѣленія Императорскаго вольнаго экономическаго общества 28 апрѣля 1867 г., слѣдующимъ образомъ характеризуетъ положеніе, нынѣ занимаемое Кемскимъ уѣздомъ въ составѣ Архангельской губерніи: „На восточной сторонѣ р. Онеги вы не замѣтите ничего, чтобы отличало Архангельскую губернію отъ сосѣднихъ съ нею внутреннихъ губерній: Вологодской, Вятской, Костромской и западной части Пермской,—такия же большія рѣки съ впадающими въ нихъ притоками, лѣса и среди ихъ открытыя мѣста, очищенныя для поселеній, пастбищъ и пажитей. Совершенно не то видимъ на западной сторонѣ р. Онеги, именно въ Лапландіи или на такъ-называемомъ Мурманскомъ берегу Сѣвернаго океана, а также южнѣе въ мѣстностяхъ, гдѣ поселены корелы и поморы, по заливамъ Кандалакскому и западному берегу Онежскаго. Здѣсь продолжаютъ финляндскіе гранитные кряжи, образуя среди себя множество озеръ и болотъ. Вся эта мѣстность, составляющая уѣздъ Кемскій и часть Онежскаго, скорѣе похожа на мѣстность губерніи Олонецкой и совершенно тождественна по типографическому характеру съ Финляндіей и Норвегіей. Тождество ея съ топографическимъ характеромъ Норвегіи еще болѣе обуславливается выгодами открытаго океана съ превосходными, рѣдко замерзающими гаванями. При такихъ, очевидно, неодинаковыхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ двухъ частей Архангельской губерніи, а слѣдовательно и при истекающихъ отсюда совершенно различныхъ экономическихъ условіяхъ, крайне неудобно, даже положительно невозможно, чтобы весь этотъ обширный и разнохарактерный край оставался въ завѣдываніи одного и того-же губернскаго начальства. Для губернскаго начальства Архангельскаго есть свои, находящіеся, такъ-сказать подъ руками у него законные интересы, требующіе полного его вниманія, то есть развивать то, что уже существуетъ. Понятно, что для него не достанетъ ни времени, ни средствъ созидать новое въ мѣстностяхъ, отстоящихъ отъ центра управленія, по изгибамъ береговъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана, на 1000—1500 верстъ, и съ которыми оно имѣетъ возможность сообщенія только пять мѣсяцевъ въ теченіи года. Притомъ же самыя экономическія выгоды этихъ отдаленныхъ отъ губернскаго города окранныхъ могутъ интересовать Архангельское губернское начальство лишь на столько, на сколько приносятъ они пользы центру и остальной массѣ населенія губерніи. Что это вѣрно и не подлежитъ никакому сомнѣнію, можно представить десятки фактовъ. Можно сказать навѣрное, что для губернскихъ начальствъ, напр. Вологодскаго, Новгородскаго или Тверскаго, Костромска-

го или Ярославскаго на столько-же оказалось бы удобнымъ завѣдывать этою отдаленною областію, на сколько это теперь оказывается удобнымъ для губернскаго начальства Архангельскаго. Что же касается до этой самой области, то для ней, пожалуй, было-бы полезнѣе находиться въ составѣ какой бы то ни было изъ поименованныхъ мною, для шутки, губерній, полезнѣе потому, что потребность сообщенія съ центромъ привела бы наконецъ къ сознанию необходимости устроить тамъ пути сообщенія. Теперь же, ссылаясь на существующія сообщенія во время лѣта—моремъ, а зимою—на оленяхъ въ кережкахъ, затрудняются израсходовать нѣсколько сотенъ, даже десятковъ тысячъ руб. на такіе предметы, которые составляютъ насущную потребность края и самаго Государства (Бесѣды о сѣверѣ Россіи стр. 218, 219).

„О существующемъ предположеніи отдѣлить отъ Архангельской губерніи Кемскій уѣздъ и присоединить къ Олонецкой губерніи, въ прошломъ году было заявлено въ печати. Въ № 182 „Московскихъ Вѣдомостей“ 1876 г. напечатано: „Намъ сообщаютъ о существующемъ предположеніи, единовременно съ преобразованиемъ уѣзднаго управленія въ восточной части Архангельской губерніи, т. е. съ образованіемъ новаго Печерскаго уѣзда и упраздненіемъ Мезенскаго, отдѣлить отъ Архангельской губерніи Кемскій уѣздъ съ Мурманскимъ берегомъ, а также Онежскій уѣздъ или часть его и причислить ихъ на время къ Олонецкой губерніи, съ тѣмъ только, чтобы когда выяснится экономическое, промышленное и торговое значеніе края, образовать изъ нихъ впоследствии самостоятельное областное управленіе“.

„Къ вышензложенному считаю нужнымъ присовокупить, что присоединеніе Кемскаго уѣзда къ Олонецкой губерніи представляетъ всѣ удобства и въ административномъ отношеніи. Съ окончаніемъ въ будущемъ 1878 году работъ по устройству Повѣнецко-Сумской почтовой дороги, сообщеніе Кемскаго уѣзда съ Петрозаводскомъ будетъ несравненно удобнѣе теперешняго сообщенія съ Архангельскомъ, которое находится въ самомъ жалкомъ видѣ. Корреспондентъ „Новаго Времени“ (1875 г.) слѣдующимъ образомъ описываетъ почтовую дорогу изъ Кемѣ въ Архангельскъ: „Зимній путь гораздо лучше, чѣмъ лѣтній, въ томъ отношеніи, что зимою дорога ровная, не тормозящая почтоваго хода, лѣтомъ же трактъ поморскаго края представляетъ собою много затрудненій. Отъ г. Кемѣ до г. Онеги почта и проѣзжающіе большею частію слѣдуютъ по морю въ малыхъ карбасахъ. Ѣзда въ этихъ утлыхъ челнокахъ крайне неудобна; частыя остановки отъ противныхъ вѣтровъ задерживаютъ иногда на трое и болѣе сутокъ. Путь же горой давнымъ давно закрытъ, такъ какъ его каждый годъ смывало морскими приливами. Отъ Онеги до послѣдней станціи къ г. Архангельску трактъ весь идетъ песчанникомъ, такъ что иногда почтовые экипажи вязнутъ почти до половины колесъ“. Къ этому нужно прибавить, что съ устройствомъ Повѣнецко-Сумскаго почтоваго тракта разстояніе отъ Сумскаго посада, г. Кемѣ и другихъ мѣстъ Кемскаго уѣзда до г. Петрозаводска будетъ короче раз-

стоянія тѣхъ же мѣстъ до г. Архангельска. Въ настоящее время, по почтовому тракту считается до г. Архангельска: отъ Сумскаго посада лѣтнимъ путемъ $387\frac{3}{4}$ и зимнимъ $416\frac{3}{4}$ вер., а отъ г. Кемь лѣтнимъ путемъ $485\frac{3}{4}$ и зимнимъ $514\frac{3}{4}$ вер.; съ окончаніемъ же постройки Повѣнецко-Сумской дороги г. Петрозаводскъ будетъ находиться въ разстояніи отъ Сумскаго посада $380\frac{3}{4}$ и отъ г. Кемь $478\frac{3}{4}$ вер., т. е. ближе г. Архангельска по лѣтнему пути на 7 и по зимнему на 36 верстъ.

„Всѣ вышеизложенныя соображенія мои я счелъ себя обязаннымъ представить вашему вниманію, гг. гласные, въ тѣхъ видахъ, что не изволите ли признать полезнымъ ходатайствовать предъ правительствомъ о присоединеніи къ Олонецкой губерніи Кемскаго уѣзда со введеніемъ въ ономъ земскихъ и судебно-мировыхъ учреждений“.

Губернское земское собраніе, вполне раздѣляя взглядъ г. губернскаго гласнаго Матвеева на обоюдныя выгоды для развитія нравственнаго и экономическаго быта населенія западнаго побережья Бѣлаго моря и жителей Олонецкаго края, отъ слиянія этой части съвера съ Олонецкой губерніею, полагаетъ: ходатайствовать предъ правительствомъ, чрезъ г. начальника губерніи, о присоединеніи Кемскаго уѣзда Архангельской губерніи, въ полномъ его современномъ составѣ, къ Олонецкой губерніи, съ введеніемъ въ этомъ уѣздѣ земскихъ и судебно-мировыхъ учреждений на общемъ основаніи.

(Печатано съ разрѣшенія г. Олонецкаго губернатора).

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Въ Губернской Типографіи.
1878.